

Наши
Современник

Зоя
Матусевич-Лысенко

Наталія
Гайда.

Примадонна

штрихи к портрету

Минск
«Мастацкая літаратура» 2019

УДК [792.54+782.8].071.2(476)(092)+929Гайда
ББК 85.335.43(4Бел)
М34

Серия основана в 2011 году

*Издание осуществлено по заказу
Министерства информации Республики Беларусь*

ISBN 978-985-02-1795-0

© Матусевич-Лысенко З. А., 2019
© Оформление. УП «Мастацкая
літаратура», 2019

Народная артистка Беларуси Наталия Викторовна ГАЙДА.

Имя этой блистательной актрисы произносится театральными завсегдатаями с благоговением. На протяжении многих десятилетий она остается кумиром зрителей и образцом исполнительского мастерства в этом искрометном и в то же время сложном жанре. Вспоминаются ее блистательные образы-роли в классических опереттах: Сильва, Розалинда, Ганна, Марица... Совсем иной она была в белорусском репертуаре: жизнерадостная неунывающая Павлинка в одноименной музыкальной комедии Юрия Семеняко, искренняя Настя в музыкальной комедии «Нестерка» Григория Суруса; элегантная Джулия в одноименном мюзикле Владимира Кондрусевича по мотивам романа Сомерсета Моэма «Театр» и коварная герцогиня Мальборо в его же мюзикле «Стакан воды» по одноименной пьесе Эжена Скриба. Такой широчайший исполнительский диапазон подвластен далеко не каждому артисту. Редкостная универсальность и театральность дара, прекрасная сценическая внешность, несомненный вокальный талант, артистический темперамент, безупречный художественный вкус и безукоризненное чувство стиля позволяют актрисе быть в высшей степени органичной и убедительной в любой роли.

Наталию Гайду по сей день помнят и узнают в разных городах бывшего Советского Союза. Во время гастрольных выступлений каждый ее выход зрители встречают бурными аплодисментами. Поражает, что в таких концертах артистка по-прежнему исполняет и драматические, и лирические, и романтические арии, которые она пела во времена своей молодости. Такое вокальное долголетие восхищает и заставляет преклоняться перед этой певицей. Наталия Викторовна сохраняет достойный уровень вокального мастерства, для поддержания которого активно выступает в концертных программах Музыкального театра по всей Беларуси и за рубежом.

Спокойно, осознанно и достойно Наталия Викторовна перешла на роли, соответствующие ее возрасту. Это и Елена Андреевна Ржевская в «Подлинной истории поручика Ржевского» Владимира Баскина, и Александра в «Сильве» Имре Кальмана, и Семеновна в «Бабьем бунте» Евгения Птичкина, и Ента в «Шалом Алейхем! Мир вам, люди!» Олега Ходоско. Собрательный сценический образ ее героини сегодня — это стихия зрелой женственности, элегантности, очарования и обаяния, которые сочетаются с непредсказуемой изменчивостью натуры.

Артистка обладает высочайшим профессиональным мастерством и неиссякаемой работоспособностью. Она чрезвычайно организована, требовательна по отношению к себе и партнерам, всегда вырабатывает свое видение роли и спектакля в целом, и бескомпромиссна, если искажается художественная правда образа. Благодаря этому каждый ее выход на сцену — событие в творческой жизни театра, благотворно влияющее на профессиональное становление молодых артистов.

Вместе с тем, Наталья Викторовна — и мастер-педагог театра по вокалу, и инициатор творческого проекта «Неделя музыкального искусства „Наталья Гайда приглашает“», который был призван объединить деятелей музыкально-театрального искусства стран СНГ — артистов, дирижеров, директоров музыкальных театров, критиков — и обновить их творческие связи. Впервые проведенный в 2012 году, этот праздник театрального искусства еще два года собирал мастеров сцены и их поклонников. В рамках проекта показывались лучшие спектакли белорусского музыкального театра с участием Натальи Гайды и приглашенных гостей, проводились различного рода творческие встречи, в том числе и круглый стол директоров музыкальных театров, посвященный проблемам развития современного музыкально-театрального искусства. Результатом таких встреч стала активная гастрольная жизнь Белорусского государственного академического музыкального театра, способствующая презентации белорусского музыкально-театрального искусства за рубежом — в России (Екатеринбург, Уфа, Петрозаводск, Смоленск, Калуга, Тула, Москва), Литве (Вильнюс, Каунас, Клайпеда, Паневежис), Латвии (Рига, Даугавпилс, Резекне).

Александр ПЕТРОВИЧ,
директор Белорусского государственного
академического музыкального театра

QUINTA ESSENTIA

Имя Наталии Гайды значится не только в белорусских энциклопедиях и в таком солидном издании, как «Кто есть кто. Деловой мир СНГ», но даже во всемирном издании «Who is Who», куда вошли имена ста знаменитых женщин мира. По признанию Всемирного биографического центра в Кембридже, в 1997—1998 гг. белорусская артистка названа Человеком года. Но даже если бы она не имела всех своих почетных званий, регалий и государственных наград, ее значимость и место в развитии белорусского искусства не стали бы меньше — ведь с ее именем отождествляется становление и развитие жанра оперетты и музыкальной комедии в Беларуси как такового.

Наталия Гайда стояла у истоков создания Государственного театра музыкальной комедии БССР, с ее именем он стал Белорусским государственным академическим музыкальным театром, а она сама — его полновластной примадонной. Из всех солисток, пришедших в 1970 году вместе с Наталией Гайдой во вновь образованный театр, только она одна так уверенно и искристо засверкала на подмостках, став истинной королевой оперетты, и только она одна служит театру по сей день.

На протяжении полувека в Беларуси существует феномен Наталии Гайды. Ее творчество уже стало вокальной и актерской классикой жанра, более того — национальным достоянием, которым гордится не только Музыкальный театр, но и все белорусское искусство. И даже трудно представить, как развивался бы в целом жанр музкомедии в Беларуси, если бы в нем не было Наталии Гайды. А ведь попала она в Минск, можно сказать, случайно...

Еще во время учебы в Уральской консерватории Наталия Гайда стала солисткой Свердловского театра оперы и балета — одного из лучших в России. Ее супруг Юрий Бастриков в то время также являлся солистом Свердловской оперы. Но в 1969 году Государственный академический Большой театр Беларуси объявил конкурс баритонов, и Юрий Бастриков его выиграл. Супруги оказались в Минске — так во второй раз его величество случай по-крупному вмешался в судьбу Наталии Гайды. А в первый раз он помог ей начать путь в профессиональное искусство — ведь она закончила Свердловский юридический институт и даже некоторое время работала юрист-консультантом...

У самых истоков...

Родилась Наталия Викторовна Гайда 1 мая 1939 года в Свердловске — столице Урала. В школьные и юношеские годы ей очень нравилось, что ее день рождения совпадает с Первомаем — светлым праздником весны, который ассоциировался прежде всего с весельем, улыбками и расцветом природы.

Свою звучную и необычную фамилию она получила от деда по отцовской линии — венгра, родившегося в Будапеште и во время Первой мировой войны попавшего к русским в плен. От рождения он носил имя Ференц Йохан Гайда, но в Советской России стал Францем Ивановичем, сохранив без изменения фамилию. Он жил с семьей в Семипалатинске, работал закройщиком в обувной артели, и о его стахановских достижениях по перевыполнению плана даже писали в газетах.

Отец Наталии Викторовны, по профессии геолог, ввиду своей беспокойной работы оказался в Свердловске. Здесь же, в Уральской консерватории, в довоенные годы училась ее мать. Не став оперной певицей, так как закончить обучение помешала война, она в последующем была солисткой филармонии. Вернувшегося с войны отца вскоре направили на работу в Казахстан: сначала в Караганду, а затем — в Семипалатинск, куда и перебралась его семья. Наталия Викторовна хорошо помнит школьные годы, проведенные в Семипалатинске, где жили также ее бабушка и дедушка, помнит широкие просторы Иртыша, на котором стоит город и в глубоких водах которого она чуть не утонула, что, однако, не лишило ее страсти к плаванию.

Больше всего детских и подростковых воспоминаний артистки связано именно с этим городом, где и началось ее приобщение к художественному творчеству: во Дворце пионеров она занималась в драматическом кружке под руководством замечательного артиста драмы, а также в балетной студии, где педагогом была ссыльная балерина. Вообще, Семипалатинск с царских времен был местом политической ссылки. Здесь в свое время после сибирской каторги отбывал ссылку Федор Достоевский (русский драматический театр в этом городе с 1975 года носит его имя). А в годы сталинских репрессий он стал местом изгнания для многих советских деятелей культуры, среди которых была и писательница Галина Серебрякова, жившая по соседству с семьей Гайда.

— В то время в Семипалатинске проживало много интересных и высокообразованных людей, но в силу своего возраста мне просто не довелось с

ними общаться,— говорит Наталия Викторовна.— Начало своего становления и самостоятельного мышления я отношу к периоду жизни в Иркутске, куда в 1954 году был направлен на работу мой отец и где я заканчивала 9—10 классы. Помню, как меня впечатлили величественная Ангара и город, расположенный на обоих ее берегах, величие и красота сибирских просторов... Иркутск был городом со старыми культурными традициями и с какой-то особой духовной атмосферой, ведь в нем жило немало потомков ссыльных декабристов. Здесь был не только замечательный драматический театр, но и театр музыкальной комедии, а также филармония, к которым у меня сразу появился огромный интерес.

Так что именно в Иркутске юная Наталия Гайда впервые попала в театр музыкальной комедии и воочию познакомилась с жанром, который покорила ее навсегда. Она хорошо помнит плеяду замечательных артистов тех далеких 1950-х годов — Елену Волошину, Ирину Рогозинскую, Николая Каширского и, конечно же, Николая Загурского, именем которого назван теперь театр. Как раз тогда у нее появилось осознанное желание стать артисткой именно этого жанра, хотя неосознанная страсть к сцене жила в ней с самого детства. Надо ли говорить, что, уже будучи старшеклассницей, она с еще большей интенсивностью продолжала заниматься в кружках художественной самодеятельности, благо в Иркутске их было достаточно. Кроме того, намереваясь профессионально учиться вокалу не иначе, как в Москве, Наталия усиленно занималась самообразованием, в чем ей помогли очень авторитетные в Иркутске музыкальные педагоги — сестры Балабины.

— Одна из них, Ольга Николаевна, была вокалисткой, а вторая, Елена Николаевна, — пианисткой,— вспоминает Наталия Викторовна.— Это были уникальные, высокообразованные женщины, обладавшие энциклопедическими знаниями, которые в свое время учились в Италии. Сначала с ними познакомилась моя мама (они помогали ей в совершенствовании вокального мастерства), а затем и я. К ним многие обращались за помощью: и учащиеся музыкального училища, и студенты, и даже специалисты, так или иначе связанные с музыкой и театром. В свое время у них занималась дочь политического ссыльного Мария Густавовна Виск, впоследствии — народная артистка РСФСР, знаменитая героиня Свердловского театра музыкальной комедии. А для меня сестры Балабины знаменовали собой начало моего серьезного музыкального образования. Помимо практических занятий, я почерпнула от них много теоретических знаний по музыке и искусству, которые они преподносили в очень увлекательной форме — так, что хотелось самой узнавать все больше и больше. Помню, готовясь к поступлению, я с Ольгой Николаевной выучила ариетту Анхен из оперы Вебера «Волшебный стрелок»... Все занятия проходили у них дома. В то время я особенно не задумывалась, как им удавалось в столь стесненных жилищных условиях вести такой достойный образ жизни: они занимали маленькую комнатку в старом деревянном доме, где, кроме

двух кроватей и стеллажа с книгами и нотами до самого потолка, больше ничего и не было..

Итак, после окончания школы Наталья поехала поступать в Москву, где с ходу окунулась в водоворот страстей таких же юных и страждущих сцены, приехавших в столицу со всего Союза. Прослушивалась в ГИТИСе и училище имени Гнесиных... И здесь ее светлые мечты впервые столкнулись с не столь безоблачной реальностью.

— Я предстала перед комиссией после шести суток, проведенных в поезде (о чем красноречиво свидетельствовала паровозная сажа в носу), изнуренная дорогой и волнением, и своим непрезентабельным видом, конечно, сильно проигрывала нарядным, свеженьким и уверенным в себе москвичкам,— вспоминает Наталья Викторовна.— К тому же в тот момент у меня не выходили из головы мамины слова: «Ну какая из тебя, такой курносой, артистка?..» Короче, комиссии я не показалась... Или не сумела показать ей то, на что была способна... В те дни я успела подружиться с девушкой из Молдавии, которую тоже постигла неудача в Москве, и она уговорила меня ехать вместе с ней в Кишинев, где при консерватории как раз открывались подготовительные курсы: мол, с таким голосом тебя обязательно на них примут. И я поехала. Прошла прослушивание и получила место в общежитии. Но на курсы стали набирать только молдаван. Возвращаться домой после таких неудач не хотелось, и я нашла, как мне тогда казалось, подходящую для себя работу в Кишиневе: как ни странно, меня пригласили солисткой в эстрадный оркестр при кинотеатре. Собственно, с этого момента и началась моя работа с профессиональным творческим коллективом. Здесь я впервые получила ощущение сцены, первые аплодисменты и первые зрительские симпатии... Но в то же время я понимала, что без соответствующего образования не могу считать себя профессиональной певицей и с работой в этом оркестре рано или поздно придется расстаться. Раз меня не приняли на учебу в Москве, значит, у меня не хватает данных, чтобы стать настоящей артисткой. Следовательно, нужно поступить в какой-нибудь солидный вуз, получить серьезную профессию, а петь можно будет и в самодеятельных коллективах.

Еще живя в Иркутске, Наталья знала, насколько котировался в то время Свердловский юридический институт, один из ведущих вузов в Союзе. И она решается на серьезный шаг: едет в свой родной Свердловск — поступать в этот престижный вуз. Но оказалось, что от молодых и зеленых, тем более от девушек, в юридическом институте даже заявления не принимали: нужно было иметь предварительный стаж работы по профилю. И перед Натальей встала двойная проблема — найти работу и жилье, ведь в городе никого из родных уже не оставалось. «Я ведь была ребенком, когда наша семья уехала из Свердловска, но все же кое-что в памяти осталось: я помнила, что в центре города протекает река Исеть; помнила и мост через нее, и тот двухэтажный

дом, в котором была наша квартира... Во время войны к нам подселили семью из Москвы, с которой потом многие годы мы дружили, и когда я ездила в Москву поступать, то у них и останавливалась...» Воспоминания детских лет придавали ей уверенности в том, что в родном городе она не окажется чужой и что здесь у нее все наладится.

И Наталия обратилась в райком комсомола, где пообещали помочь с работой, а вот с пропиской было куда труднее... Но вскоре выяснилось, что на «восьмерку» (закрытый военный завод) в службу охраны принимают девушек и даже предоставляют им общежитие и прописку. Так из эстрадной певицы Наталия превратилась почти что в военного человека, сменив концертное платье на военную форму с наганом. Работала, параллельно училась на подготовительных курсах при юридическом институте и, естественно, занималась в коллективе художественной самодеятельности при заводском Дворце культуры (оказалось, что занятия по вокалу там вела педагог, которая до войны училась в Уральской консерватории вместе с ее матерью).

После окончания подготовительных курсов Наталия получила право поступить на вечернее отделение института (на дневное принимали только по рекомендации райкома партии), а через год, когда она на отлично сдала обе сессии, ее перевели на стационар (для чего потребовалось даже разрешение Москвы). Действительно, это был очень серьезный институт, где даже стипендия была значительно выше, чем в остальных вузах, однако в нем много внимания уделялось художественной самодеятельности, и, естественно, Наталия окунулась в нее с головой. Постоянные занятия вокалом (пусть и на самодеятельном уровне) помогали совершенствовать мастерство, развивать музыкальную культуру, что позволяло исполнять даже классический репертуар, и все вокруг удивлялись, почему она, имея такой голос, учится в юридическом институте...

Свердловск, будучи одним из крупнейших центров театральной и музыкальной культуры страны, предоставлял много возможностей: театр оперы и балета, который был основан еще до революции и где в свое время пели такие знаменитости, как Иван Козловский, Сергей Лемешев, Ирина Архипова, Борис Штоколов; один из старейших в Союзе театр музыкальной комедии; филармония; Уральская консерватория... Наталия знала не только весь репертуар двух музыкальных театров, но могла на память воспроизвести партии многих героинь любимых спектаклей, особенно из театра музкомедии. В ней подспудно жила тяга к этому синтетическому виду сценического искусства, где можно было выразить не только вокальный, но в целом свой многогранный артистический дар. Ведь от природы Наталия была наделена универсальными артистическими способностями, и если бы пошла учиться в театральный институт, то добилась бы больших успехов в драматическом театре, если бы начала профессионально заниматься хореографией — стала бы великолепной танцовщицей. Но так как Наталия отдавала предпочтение

именно вокалу, то все вокруг твердили, что нужно бросать юридический институт и поступать в консерваторию.

Но, уже сделав серьезный выбор, Наталья с удовольствием постигала азы профессии юриста и после окончания института хотела работать не где-нибудь, а в милиции «следаком». Она и сегодня с определенной долей ностальгии вспоминает атмосферу тех студенческих лет, а также многих педагогов, среди которых было немало крупных ученых и даже впоследствии государственных деятелей, чьими именами до сегодняшнего дня гордится этот вуз. Например, Сергей Сергеевич Алексеев, занимавший в свое время пост председателя Конституционного суда России, Вениамин Федорович Яковлев, который вначале стал министром юстиции СССР, а позднее — председателем Высшего Арбитражного Суда России, Карл Сергеевич Юдельсон — один из основоположников науки гражданского процесса...

Казалось, что мечты о профессиональной сцене остались в прошлом навсегда. Но, как ни странно, о поступлении в консерваторию Натальи постоянно твердил не кто иной, как студент юридического института Анатолий Торшенко, который тоже пел в студенческой самодеятельности и брал уроки у педагога по вокалу Людмилы Флегонтовны Дроздовой, преподававшей в консерватории. Именно ей он рассказал о своей талантливой однокурснице и договорился, что приведет ее на прослушивание.

Не пойти в сложившейся ситуации было, по крайней мере, невежливо, и Наталья предстала перед известным педагогом. Людмила Флегонтовна сразу поняла, на что способна эта девушка. «Будем поступать», — коротко сказала она, ошарашив своей решительностью Наталью. Можно представить, что творилось в ее душе в тот момент...

Сама судьба направляла Наталью Гайду на тот путь, по которому ей следовало идти по жизни. Под руководством Людмилы Флегонтовны она подготовила программу к поступлению в консерваторию. «А когда я приехала на первый тур прямо из пионерлагеря, где подрабатывала вожатой, сдав смену и не отдохнув, то у меня оказалось не совсем чистое звучание, — вспоминает Наталья Викторовна. — Ведь, работая с детьми, щадить голос не получалось... И председатель приемной комиссии, завкафедрой сольного пения Ольга Ивановна Егорова сказала примерно следующее: «Девушка, бесспорно, музыкальная, но у нее чувствуется какая-то несвежесть в голосе...» На что Людмила Флегонтовна решительно возразила, что знает, насколько мой голос в действительности чист. Позже она также рассказала мне, что на вступительных экзаменах на меня обратил внимание Георгий Иванович Кутушев — художественный руководитель Свердловского театра музыкальной комедии, возглавлявший в консерватории кафедру музыкальной комедии, который после второго и третьего туров сказал обо мне: «Да это же полный комплекс!» Занимаясь преподавательской деятельностью, он как раз и обращал особенное внимание на

универсальные способности абитуриентов, необходимые для жанра музыкальной комедии. Хотя я поступала на отделение оперного пения».

Но как же быть с юридическим?.. Ведь Наталия уже была третьекурсницей и бросать институт очень не хотелось. И она сделала мудрее: поступив в консерваторию на вечернюю форму обучения, параллельно училась в двух вузах. Более того: в институте ей пошли навстречу и разрешили свободное посещение лекций.

К этому времени будущая артистка уже полностью приобщилась к музыкальной и театральной культуре Свердловска и не выглядела в консерватории зеленой, мало в чем разбирающейся первокурсницей. «Я застала тот период в развитии обоих музыкальных театров города, который до сих пор считается эпохальным,— говорит Наталия Викторовна.— Например, в опере блистала трио: Китаева — Даутов — Вутирас, мастерство и профессионализм которых не просто восхищали, но и многому учили. Заслуженная артистка РСФСР Валентина Александровна Китаева исполняла партии лирико-колоратурного сопрано, многие из которых впоследствии довелось исполнять и мне, а во время учебы в консерватории я занималась у нее в классе камерного пения. Народный артист РСФСР Нияз Курамшевич Даутов был не только солистом, но и режиссером свердловской оперы, а всесоюзную известность получил после выхода на экраны музыкального фильма «Сильва», снятого в 1944 году на Свердловской киностудии, где он блистательно исполнил роль Эдвина. Народный артист РСФСР Ян Христофорович Вутирас — обладатель необыкновенного баритона и создатель очень ярких сценических образов, любимец публики, который также преподавал на кафедре сольного пения консерватории. А в театре музыкальной комедии были такие корифеи жанра, как народная артистка РСФСР Мария Густавовна Викс, народный артист РСФСР Анатолий Григорьевич Маренич, народный артист РСФСР Семен Фишелевич Духовный, народная артистка РСФСР Нина Александровна Энгель-Утина... В дуэте «простак — субретка» блистали Виктор Григорьевич Сытник и Алиса Ефимовна Виноградова, которые были просто созданы для оперетты. Все эти звезды вместе с другими признанными мастерами жанра приумножали славу Свердловской музыкальной комедии».

Разве могла в то время студентка юридического института Наталия Гайда предположить, что в скором времени она будет сниматься в музыкальном фильме по оперетте Оффенбаха, притом в главной роли, вместе с Мареничем и Духовным, а также другими блистательными актерами Свердловской музыкальной комедии, которыми восхищалась просто как рядовая зрительница?.. А еще задолго до тех съемок, на вступительных экзаменах в консерваторию, будущую артистку оперетты в ней увидел не кто иной, как Георгий Иванович Кутушев — художественный руководитель Свердловского театра музыкальной комедии, который вел соответствующий курс в Уральской консерватории.

Вообще, Кутушев — одна из самых легендарных личностей Свердловской музкомедии. Именно он являлся главным режиссером этого театра со дня его основания в 1933 году и пробыл на этом посту почти 30 лет, пока не перешел на преподавательскую работу в консерваторию, где готовил кадры для своего театра. На протяжении всей своей деятельности он утверждал оперетту как жанр, способный воплощать как романтическую, так и патриотическую тематику. Под его руководством Свердловский театр стал пропагандистом советской музыкальной комедии. Преемником Кутушева на посту главного режиссера в 1963 году стал еще один корифей Свердловской музкомедии — народный артист СССР Владимир Акимович Курочкин, который продолжал работу над созданием репертуара советской оперетты, а также стал первопроходцем в жанре зарубежного и современного мюзикла. А с 1986 года и по сегодняшний день главным режиссером Свердловской музкомедии является народный артист России Кирилл Стрежнев, который, продолжая развивать богатые традиции своих предшественников, создал новый театр авторской режиссуры. Таким образом, со дня основания Свердловской музкомедии и до наших дней у нее было только три главных режиссера — факт сам по себе небывалый в истории всей театральной России.

Своеобразное чувство ностальгии о тех далеких студенческих годах и о замечательных преподавателях осталось в памяти Натальи Гайды навсегда: «Я бесконечно благодарна своему педагогу Людмиле Флегонтовне Дроздовой, с легкой руки которой я и поступила в консерваторию, а также Ольге Ивановне Егоровой, возглавлявшей кафедру сольного пения,— именно она была довольно придирчива ко мне на вступительных экзаменах. И многим другим педагогам, преподававшим в консерватории. Например, Софье Батуриной, Борису Кушниру, которые не только учили, но и являли собой образцы служения искусству. Так, проректор Борис Ильич Певзнер, у которого в первый год обучения я занималась по камерному классу, был замечательным пианистом и музыковедом, одним из создателей симфонического оркестра Свердловского радиокомитета и Свердловской филармонии. А Марк Израилевич Паверман — главным дирижером Свердловской филармонии, основателем уральской школы оперно-симфонического дирижирования. И для меня было просто счастьем, когда он вдруг на одном из фестивалей предложил мне, студентке, спеть с его оркестром «И больно, и сладко...» Чайковского... Вот у таких людей мне посчастливилось учиться. Как они занимались со студентами! Не просто оттачивали каждую музыкальную фразу, но и давали исчерпывающие знания о произведении, композиторе, приучали думать и анализировать. И это подталкивало к накоплению знаний, к желанию черпать информацию из всевозможных источников. От лекционных занятий по предметам общественно-гуманитарного цикла в консерватории я была освобождена — ведь я их сдавала в институте, и освободившееся время старалась посвящать своему

развитию, в частности, посещала занятия на отделении музыкальной комедии — меня подспудно туда тянуло...»

Учеба в двух вузах продолжалась два года. На последнем курсе юридического института будущая артистка проходила практику в суде, прокуратуре, адвокатуре... Всех молодых специалистов ждало распределение на работу. Но в институте понимали, что Наталия Гайда должна остаться в Свердловске, и ей дали, можно сказать, свободный диплом. «Меня по-прежнему притягивала следственная работа,— вспоминает Наталия Викторовна,— и начальник отделения милиции готов был взять меня в штат, но при этом он сказал, что время на занятия в консерватории у меня вряд ли останется... И я подписала распределение в нотариальную контору, откуда меня без проблем отпустили. После чего устроилась юрисконсультком в областное управление связи, где график работы не мешал занятиям в консерватории».

Но рано иди поздно развязка должна была наступить. В консерватории, начиная с четвертого курса, Наталию Гайду перевели на стационар, и с карьерой юриста пришлось распрощаться навсегда.